

Аскербек А.А.¹

¹Докторант кафедры «Международных отношений»
Евразийского национального университета им Л.Н. Гумилева
г. Нур-Султан, Казахстан

ЭФФЕКТИВНОСТЬ САНКЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТА ВЛИЯНИЯ

Аннотация

Экономические санкции могут быть привлекательными инструментами политики для ряда правительств, желающих повлиять на поведение отдельно взятой страны. С экономической точки зрения санкции, исходя из своей природы, могут привести к изменениям, которые оборачиваются против иницилирующей их стороны. В литературе нет убедительных доказательств того, что экономические санкции являются эффективным инструментом внешней политики. Тем не менее, количество санкционных эпизодов растет, и в последние годы данный инструмент является все еще популярным.

В данном исследовании проведен анализ механизма работы санкций, и проблем, с которыми сталкиваются страны при применении санкций в качестве инструмента внешней политики. В центре внимания пример введения санкций стран Западом против Российской Федерации. Выводом исследования является аргументированное доказательство того факта, что экономические санкции также являются источником экономических издержек для стран их иницилирующих, а также стран поддерживающих их введение. Страна, столкнувшаяся с санкциями, может развить торговые отношения с третьими сторонами, не входящими в санкционную коалицию. В исследовании отмечается, что санкции в основном принимаются в дополнение к дипломатическим и другим формам давления. Санкционный механизм и технологии их введения находятся в постоянном развитии. Все чаще используются так называемые «умные» санкции, которые нацелены на финансовые операции, деловую активность, а также частных лиц, для ограничения свободы их передвижения. В исследовании отмечается, что при принятии различных санкционных мер сложно произвести точную оценку степени достижения конечных результатов. Выявлено, что более высокая эффективность влияния достигается при комплексном использовании мер, политического и экономического характера. В то же время, несмотря на выявленные недостатки использования экономических санкций и отсутствие доказательств их эффективности, можно утверждать, что они являются более предпочтительным вариантом в сравнении с военным вмешательством. В то же время, санкции не всегда являются гарантией предупреждения возникновения военного столкновения.

Ключевые слова: экономические санкции, эффективность, внешняя политика, международные отношения

Аскербек А.А.¹

¹ Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
"Халықаралық қатынастар" кафедрасының докторанты
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

ЫҚПАЛ ЕТУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕГІ САНКЦИЯЛАРДЫҢ ТИІМДІЛІГІ

Аңдатпа

Экономикалық санкциялар жеке бір елге әсер етуді қалайтын бірқатар үкімет үшін саясаттың тартымды құралы болып келуі мүмкін. Санкцияларды экономикалық тұрғыдан алып қарайтын болсақ, олар бастамашы тараптың өзіне қарсы болатын өзгерістерге соқтыруы ықтимал. Экономикалық санкциялар сыртқы саясаттың тиімді құралы болып табылатыны туралы еш әдебиетте нақты дәлел жоқ. Дегенмен, санкциялардың саны өсіп келеді және де соңғы жылдары бұл тәсіл жиі қолданылады. Бұл зерттеуде санкциялардың жұмыс механизміне және сыртқы саясат

құралы ретінде санкцияларды қолдану кезінде елдер тап болатын мәселелерге талдау жасалған. Ресей Федерациясына қарсы батыс елдерінің санкцияларын енгізудің мысалы басты назарда. Зерттеу қорытындысы бойынша экономикалық санкциялар оларды бастамашы елдер, сондай-ақ оларды енгізуді қолдайтын елдер үшін экономикалық шығындардың көзінше айналатынын дәлелдейді. Санкцияларға тап болған ел санкция коалициясына кірмейтін үшінші тараптармен сауда қатынастарын дамытуы мүмкін. Зерттеуде санкциялар негізінен дипломатиялық және басқа да қысым түрлеріне қосымша ретінде қабылданатыны көрсетілген. Санкциялық механизм және оларды енгізу технологиялары тұрақты даму үстінде. Қаржы операцияларына, іскерлік белсенділікке, сондай-ақ жеке тұлғаларға олардың жүріп-тұру еркіндігін шектеу үшін бағытталған "ақылды" санкциялар жиі қолданылады. Зерттеуде түрлі санкциялық шараларды қабылдау кезінде түпкілікті нәтижелерге қол жеткізу дәрежесін дәл бағалау қиын екені көрсетілген. БҚПал етудің неғұрлым жоғары тиімділігіне саяси және экономикалық сипаттағы шараларды кешенді пайдалану кезінде қол жеткізілетіні анықталды. Сонымен қатар, экономикалық санкцияларды пайдаланудың анықталған кемшіліктеріне және олардың тиімділігі дәлелдемелерінің жоқтығына қарамастан, олардың әскери араласумен салыстырғанда неғұрлым қолайлы нұсқа болып табылатынын айтуға болады. Бұған қоса санкциялар әскери қақтығыс туындау мүмкін деген ескертудің кепілі бола алмайды.

Түйін сөздер: экономикалық санкциялар, тиімділік, сыртқы саясат, халықаралық қатынастар

Assel Askerbek¹

*¹PhD candidate of International Relations Department of
Eurasian National University named after L.N. Gumilyov
Nur-Sultan, Kazakhstan*

THE EFFECTIVENESS OF SANCTIONS AS AN INSTRUMENT OF INFLUENCE

Abstract

Economic sanctions can be attractive policy tools for a number of governments that want to influence a country's behavior. From an economic point of view, sanctions, based on their nature, can lead to changes that turn against the initiating party. There is no convincing evidence in the literature that economic sanctions are an effective foreign policy instrument. However, the number of sanctions episodes is growing, and in recent years, this tool is still popular.

This study analyzes the mechanism of the work of sanctions, and the problems that countries face when applying sanctions as a foreign policy tool. The focus is on the example of the imposition of sanctions by the West against the Russian Federation. The conclusion of the study is well-reasoned evidence of the fact that economic sanctions are also a source of economic costs for the countries initiating them, as well as countries supporting their introduction. A country faced with sanctions may develop trade relations with third parties that are not members of the sanctions coalition. The study notes that sanctions are mainly taken in addition to diplomatic and other forms of pressure. The sanction mechanism and technologies for their introduction are in constant development. Increasingly, the so-called "smart" sanctions are used, which are aimed at financial transactions, business activity, as well as private individuals, to limit their freedom of movement. The study notes that when taking various sanctions measures, it is difficult to make an accurate assessment of the degree of achievement of the final results. It was revealed that a higher effectiveness of influence is achieved with the integrated use of measures of a political and economic nature. At the same time, despite the identified shortcomings in the use of economic sanctions and the lack of evidence of their effectiveness, it can be argued that they are a preferable option in comparison with military intervention. At the same time, sanctions are not always a guarantee of preventing a military clash.

Keywords: economic sanctions, efficiency, foreign policy, international relations

1. Введение

Использование экономических санкций, как инструмента влияния значительно участилось в последние годы. В тоже время исследователями не найдено убедительных доказательств того, что экономические санкции являются эффективным инструментом внешней политики. Использование санкций варьируются от простого выражения неудовлетворенности до изменения политической обстановки в конкретной стране. Чем выше уровень амбиций и предполагаемых изменений, тем

сложнее достичь подобных целей. Задача усложняется в случае введения экономических санкций странами в индивидуальном порядке. Даже когда санкции поддерживаются группами стран коллективно и в идеале подпадают под решение, принятое ООН, что, несомненно, придает им самую сильную международную и дипломатическую поддержку и легитимность, даже в таком случае успех не гарантирован. Время, которое обычно требуется для согласования действий правительств в поддержку санкций и достижения соглашения о принимаемых мерах, часто дает стране, в отношении которой вводятся экономические санкции широкие возможности для создания альянсов и поиска альтернативных каналов развития своей экономической активности, что в конечном счете, подрывает эффективность вводимых санкций. Проведенное исследование литературы и анализ фактов свидетельствуют о том, что успешность санкционных мероприятий не высока. На основании чего возникает вопрос о целесообразности использования экономических санкций против таких стран, как России (после ее вмешательства во внутренние дела Украины).

В исследовании проанализированы проблемы, возникающие при использовании санкций в качестве эффективного инструмента политики. Учитывая трудности, связанные с эффективностью санкций, их следует рассматривать в основном как дополнительные инструменты политики, дополняющие дипломатические и другие формы влияния.

2. Методы исследования

При проведении исследования использовался обзор теоретической литературы, рассматривались теоретико-методологические аспекты рассматриваемой проблемы, а также был проведен анализ исследований различных авторов касательно определения и санкций, как инструмента экономической и внешней политики. Проведено рассмотрение известных санкционных кейсов; ключевое место в исследовании уделено эпизодам санкций в отношении Российской Федерации, начиная с 2014 года.

3. Результаты исследования

3.1 Теоретические и практические аспекты применения экономических санкций

Существует довольно большое количество исследований по экономическим санкциям, в то же время практика их использования значительно отличается от теории. Следует отметить, что санкции по своей сути вступают в противоречие с основными целями Всемирной торговой организации (ВТО): основная цель ВТО - либерализация торговли, тогда как цель экономических санкций - ограничение торговли, и, как правило, по неэкономическим причинам. Санкции предназначены для того, чтобы лишить страны экономических выгод, которые можно получить за счет торговли. В контексте ВТО понятие санкций также часто связано с ответными действиями, возникающими после завершения процесса урегулирования споров в ВТО: в соответствии с процедурами урегулирования споров в ВТО, сторона, состоящая в споре, может быть уполномочена отозвать уступки с целью возместить убытки, понесенные в результате неоправданного торгового действия. Ответное действие, возникающее в результате торговых споров ВТО, следует логике поддержания или, скорее, восстановления баланса прав и обязанностей между членами, когда на них влияет страна, применяющая политику, несовместимую с ВТО. Данные вопросы выходят за рамки исследования и далее не рассматриваются.

Экономическая теория санкций в значительной степени основана на ряде предпосылок в отношении торговли и того, как на нее могут повлиять санкции, и которые зачастую расходятся с практикой. В теории также не учитывается поведение людей и ответные меры, в том числе со стороны лидеров стран, которые сталкиваются с санкциями и которые могут серьезно подорвать эффективность санкций.

Хуфбауэр, Шотт и Эллиотт утверждают, что экономические санкции имеют очень ограниченные возможности для достижения поставленных целей [1]. Эти представления широко поддерживаются Ван Бергейк и Ван Марревик [2]. В работах М. Смитса также выражены сомнения по поводу эффективности экономических санкций в качестве инструмента политики и их использования на примере Ирана [3]. Эффективность санкций сегодня еще больше снижается из-за растущей взаимозависимости между рынками. Становится все труднее выделить экономические аспекты, которые могут эффективно навредить стране, подвергаемой санкциям без последствий для стран, принимающих эти ограничительные меры.

Экономические санкции представляют собой политику ограничения торговли между государствами, в т.ч. такие инструменты как «экономический бойкот» и «эмбарго». Бойкот - это

отказ покупать товары и услуги у поставщика, а эмбарго подразумевают, что страну - покупателя ограничат в поставках товаров и услуг. Сфера применения санкций, варьируется в каждом конкретном случае и может включать в себя политику полной изоляции с разрывом экономических и торговых отношений – самый сложно достижимый вариант. Введение полного эмбарго - довольно редкая практика, США использовали эмбарго против Кубы начиная с 1962 года. По оценке кубинского Национального института экономических исследований, за 1962-2017 гг. ущерб для Кубы в результате эмбарго составил 130 млрд. долларов США. По мнению кубинских властей, «блокада» (так официальная Гавана называет эмбарго) со стороны США остается главным препятствием для развития экономики страны [4].

В последние годы время санкционная политика в отношении Кубы несколько смягчилась. В 2015 Барак Обама восстановил дипломатические отношения США с Кубой.

Экономические санкции, введенные в отношении Северной Кореи, также имеют далеко идущие последствия и были еще более усилены Соединенными Штатами в конце февраля 2018 года. Опыт введения санкций против Северной Кореи показал, что они не являются гарантией полной блокировки торговых и экономических отношений.

История попыток изолировать ЮАР в течение многих десятилетий (чтобы положить конец режиму апартеида), показал, что вклад экономических санкций был сомнителен, в виду того, что санкции в значительной степени были обойдены. Апартеид закончился, но мало кто будет утверждать, что это стало результатом санкций, введенных в отношении Южной Африки как таковой. Санкции усилили давление, но считается, что быстрое развитие внутренней политики и, в частности, роли бывшего президента Нельсона Манделы, во многом определили переход в Южной Африке от белого меньшинства к правительству черного большинства и логическое окончание апартеида.

Механизм, посредством которого экономические санкции, как считается, достигают своих конечных целей с экономической точки зрения, вступает в противоречие с теорией международной торговли, которая предполагает, что мировое экономическое благосостояние максимизируется в условиях свободной торговли. Шведские экономисты Б. Олин [5] и Э. Хекшер [6], рассмотрели вопросы торговли и специализации. Ключевой элемент их теории заключается в том, что для разных товаров требуются разные пропорции факторов, а разные страны имеют разные относительные коэффициенты. Страны будут иметь тенденцию иметь сравнительные преимущества в производстве товаров, в которых более интенсивно используются их наиболее распространенные факторы, поэтому каждая страна в конечном итоге будет экспортировать свои товары с большим количеством факторов в обмен на импортируемые товары, в которых интенсивно используются дефицитные факторы. Поэтому торговля не является «игрой с нулевой суммой», в которой одна сторона получает только то, что проигрывает другая. Весь мир выигрывает от торговли, и обе стороны торгового процесса так или иначе могут существовать, как имея торговые отношения, так и без него. Из их теории следует, что любое ограничение торговли, и в частности защита отдельных рынков путем повышения тарифов или применения прямых ограничений на импорт посредством квот, фактически снизит общий уровень благосостояния.

Теория экономической войны, разработанная М. Кемпом по сути, основана на аннулировании основных положений теории Хекшера-Олина [7]. Эмбарго вызовет шок предложения, а бойкот изолирует страну-мишень от мирового рынка, а результатом будет потеря благосостояния. В зависимости от относительного баланса сил между участвующими странами и важности их экономического взаимодействия (например, большая и маленькая страна), навязывающая сторона может снизить уровень доходов и благосостояния другой страны до неприемлемо низкого уровня. Более слабая сторона столкнется с ухудшением условий торговли, и ожидается, что в результате она будет вынуждена подчиниться и принять навязываемые условия поведения.

Одна из слабых сторон теории Кемпа заключается в том, что она по существу основана на модели отношений двух стран, имеющих сильную взаимозависимость до введения санкций и, следовательно, уязвимость. На практике мироустройство динамично по своей природе и обусловлено наличием более сложных торговых связей между всеми странами. Эти новые реалии возникают в результате быстрого роста мировой торговли, процессов глобализации, появления глобальных производственных сетей, мирового разделения производственных процессов и труда.

Упрощенный подход также означает, что критическое условие успешности санкций уже выполнено. Предполагается, что у конкретно взятой страны мало возможностей избежать санкций. Усиливается взаимозависимость рынков и появление глобальных цепочек создания дополнительной стоимости (ГЦДС), возросшая роль торговли услугами, электронной коммерции

и роли прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в качестве альтернативного способа проникновения на рынки. Кроме того, санкции часто обходятся путем участия в торговле с третьими сторонами, отказывающимися их соблюдать.

Экономические санкции могут даже иметь обратный эффект. Так лидеры используют наложенные на их страну санкции в качестве объяснения низких показателей роста национальных экономик и благосостояния своих стран вместо констатации факта провала проводимой ими экономической политики. Это может привести к тому, что эти страны во главе со своими лидерами будут еще больше сопротивляться санкциям, что еще больше затруднит достижение поставленных целей инициаторами санкций. Это утверждение подтверждается на примере Саддама Хусейна, который после применения санкций стал еще более решительным в проводимой внешней и внутренней политике, а также в его противостоянии внешнему давлению, что в конечном итоге привело к военной интервенции в Ирак [7].

Признавая ограничения и недостатки в классической литературе по санкциям и опираясь на несколько исследований, проведенных в этой области, Саджад Фараи Дизаджи и Ван Бергейк разработали динамическую модель санкций, учитывающую различные ситуации и приводящую к различным сценариям [8]. Они установили, что *«во-первых, социальные последствия экономических санкций могут выходить далеко за рамки эпизода санкций, и, во-вторых, ухудшение на начальном этапе превысит улучшение во время восстановления, которое наступает либо на втором этапе, либо когда действие санкций прекращается»*. Поэтому они приходят к выводу, что *«затраты на введение санкций превышают выгоды от отмены санкций»* [8].

Учитывая возросшую взаимозависимость и тесную сеть экономических, торговых и инвестиционных отношений между западными странами, экономические санкции сработают с меньшей вероятностью. Большое разнообразие источников предложения и мобильность капитала, способствуют замене товаров и услуг другими поставщиками. Производственные процессы интернационализированы через инвестиционные решения транснациональных корпораций. Кроме того, торговля все чаще характеризуется внутриотраслевой или даже внутрифирменной торговлей, в отличие от межотраслевой торговли, что затрудняет поиск конкретного товара, который может быть адекватно выделен для санкций. Это рассуждение относится в меньшей степени к расширению торговли с развивающимися странами, которые часто имеют менее диверсифицированную упаковку производства и экспорта и, таким образом, кажутся более уязвимыми. Но даже в этом случае трудно эффективно применять санкции.

В прошлом большое внимание уделялось значению стратегических товаров, которые могут иметь решающее значение в экономической войне. Было высказано мнение о том, что страны будут особенно уязвимы, если они будут лишены доступа к стратегическим товарам, что создаст дефицит и проблемы в их экономике. Теория стратегических товаров первоначально применялась в отношении торговли между Востоком и Западом во время холодной войны в частности в отношении бывшего Советского Союза. Координационный комитет по экспортному контролю (КОКОМ), созданный вскоре после Второй мировой войны, должен был помешать Советскому Союзу и Китаю приобретать технологические товары и материалы, которые имели стратегическое значение. В 1994 году КОКОМ был упразднен после ослабления напряженности на Востоке и Западе, и нет никаких доказательств того, что КОКОМ помешал СССР и Китаю развить свой экономический потенциал из-за мер, принятых в отношении стратегических товаров.

Иран и Северная Корея также смогли развивать свои ядерные программы, и это несмотря на тот факт, что требуемые ресурсы и, в частности, требуемая технология, как считалось, не находится в свободном доступе на рынках.

Касаясь вопроса о продолжительности санкций, а также краткосрочных последствиях по сравнению с более долгосрочным периодом, то исследования, проведенные Г. Хуфбауэром, И. Шоттом, К. Эллиоттом и Б. Оегг, показывают, что экономические санкции теряют свою эффективность после первого и второго года, что объясняет 55% успешных эпизодов санкций, а затем они демонстрируют крутой спад эффективности [9].

Дизаджи и Ван Бергейк в эмпирическом анализе установили, что экономические санкции могут быть успешными в течение первых двух лет после реализации [8]. Они нашли *«сильное и последовательное доказательство существенного первоначального экономического воздействия санкций, которое ослабевает в конце периода»* [8]. Они создали набор комплексных моделей (VAR) для проверки своего предположения на примере иранской нефти. Исследователи обнаружили, что экономическое влияние нефтяного бойкота на иранскую экономику явилось

значительным, появились экономические издержки, которые послужили стимулом для перехода к более демократичной обстановке. В то же время эффект являлся значительным только в первые два года и становится отрицательным через шесть-семь лет, отражая, что даже краткосрочные санкционные издержки уменьшаются из-за экономической корректировки [8].

Поскольку страна, на которую налагаются санкции, с большей вероятностью станет со временем менее уязвимой к санкциям, это еще раз подчеркивает необходимость скорейшего осуществления санкций, чтобы помешать стране организовать сопротивление санкциям, и тем самым подорвать их эффективность. Страна может наращивать запасы и предпринимать дипломатические шаги для создания союза с дружественными странами и развития импортозамещающей отрасли или перенаправления торговых отношений на новых экономических партнеров. Положение и роль третьих сторон и их участие имеет решающее значение.

Роль такого рода альянсов (с третьими сторонами) была изучена Б. Рано, который исследовал 96 примеров санкций, введенных Соединенными Штатами в течение 50 лет. Поведение третьих стран во многом будет зависеть от экономических выгод, которые они могут получить [10].

Таким образом, крайне важно, чтобы страны, вводящие экономические санкции, принимали быстрые решения и запускали санкционный механизм в максимально короткие сроки. Но на практике это сложно осуществимо, особенно когда санкции требуют согласования с Организацией Объединенных Наций.

Необходимо учитывать и другие факторы, касающиеся использования санкций в качестве политического инструмента. Эффективность экономических санкций не всегда зависит от уязвимости страны, подвергающейся санкциям, и поэтому не может гарантироваться. Так как экономические санкции зачастую являются экономическим инструментом, направленным на достижение политических целей. При этом сложно оценить вклад санкций в достижение определенного результата. В случае России быстрое падение цен на нефть на мировых рынках, оказало более глубокое влияние на российскую экономику, чем введенные санкции.

Не менее важен факт отсутствия четко определенных и конкретных целей санкций, в результате чего санкции часто остаются в силе дольше, чем это необходимо. Чем конкретнее определены цели санкций, тем легче оценить, когда цель достигнута, что позволяет отменить санкции. При отсутствии четко определенных целей нет ясности, когда необходимо отменять санкции, особенно, если цели так и не были достигнуты.

Несмотря на слабость санкций и недостаточную их эффективность, они являются предпочтительным инструментом политики, если способствуют предотвращению вооруженных конфликтов. Но эти два подхода часто идут рука об руку, и санкциям не всегда предоставляется достаточно времени, чтобы быть эффективными. Одним из примеров является интервенция в Ираке в 1990 году, когда были введены первые санкции, а затем быстро последовала военная интервенция, что перевесило экономические санкции как таковые. В случае с Ираком, проявленная агрессия в отношении Кувейта дала политическим лидерам возможность избавиться от режима Саддама Хусейна [3]. Аналогичная ситуация произошла с бывшей Югославией в 1980-х годах, когда вооруженное вмешательство дополняло экономические санкции. В случае с Югославией международное сообщество решило, что ему необходимо вмешаться, чтобы остановить то, что было признано как акты геноцида в регионе. В обоих случаях санкциям не было предоставлено достаточно времени, необходимое для достижения эффекта, и поэтому сейчас трудно оценить, что произошло бы без военного вмешательства.

Взаимосвязь между санкциями и вооруженным конфликтом изучалась М. Риксоном и П. Валленстином, которые рассмотрели их во взаимодействии с учетом роли Организации Объединенных Наций [11].

В случае конфликта Российской Федерации и Украины («Крымский вопрос» и восточные территории Украины) западные лидеры решили воздержаться от военной интервенции и сосредоточиться на экономических и политических санкциях. И канцлер Германии, и президент США исключили военное вмешательство, которое могло бы обострить ситуацию. Для повышения эффекта от санкций их часто сочетают с другими мерами воздействия, такими как оказание давления на конкретных лиц: высокопоставленных чиновников, крупных бизнесменов, общественных и культурных деятелей и т.д. с целью ограничения их передвижения, блокировки капитала и т.д. Такие инструменты («черные списки») активно используются США.

3.2 Санкции против Российской Федерации

В ответ на действия России в отношении территорий Украины США и ЕС ответили экономическими санкциями.

Санкции, принятые против РФ, включали смешанный пакет экономических, финансовых и дипломатических санкций [13]. В том числе рассматривалась возможность введения спортивных санкций для зимней Олимпиады в Сочи в 2014 году, по аналогии с 1980 годом, когда США бойкотировали Олимпийские игры в СССР. В марте 2014 года Герман ван Ромпей, являясь председателем Европейского совета заявил: *«Санкции - это не вопрос возмездия, а инструмент политики. Не цель сама по себе, а средство для достижения цели. Наша цель - прекратить действия России против Украины, восстановить суверенитет Украины - и для достижения этого нам необходимо решение на основе переговоров»* [13]. Его заявление подтверждает идею, что санкции должны являться дополнительным инструментом политики, а не единственной мерой, принятой для достижения ее цели.

Принятые санкции включили в себя замораживание активов для физических и юридических лиц, ограничения на финансовые операции с российскими компаниями, ограничения на нефтепродукты, а также на экспорт двойного назначения. С весны по лето 2014 последовало увеличение санкционного давления рядом дополнительных мер, в том числе введение «черных списков» в отношении конкретных персон российского истеблишмента [14]. Таким образом, санкции затронули ряд высокопоставленных российских чиновников и политиков, запретив им въезд в Соединенные Штаты и заморозив их активы и имущество за рубежом [15].

По мнению А. Портанского санкции повлияли на доверие к России и, *«привели к оттоку капитала и ухудшению инвестиционного климата, который никогда не был особенно хорошим»* [14]. В России произошло серьезное падение курса национальной валюты: в 2014 году рубль потерял почти 50% своей стоимости. Бывший министр экономического развития и торговли РФ Герман Греф (кстати, сам попавший в январе 2018 года в «кремлёвский список» Минфина США), указал, что *«санкции оказывают серьезное влияние на способность банка занимать деньги»* [13].

Отдельные рыночные условия могут также иметь решающее значение в эпизодах санкций против РФ: вскоре после введения санкций, международный рынок нефти продемонстрировал стремительное и сильное падение. Это было совпадением, которое значительно усилило воздействие санкций. Цены на нефть упали до крайне низкого уровня, достигнув минимума - почти 30 долларов США в начале января 2016 года, в отличие от уровня свыше 100 долларов США в начале 2014 года. Падение цен на нефть объясняется рядом факторов, не связанных с санкциями, в том числе продолжающимся экономическим спадом, что приводит к снижению экономического спроса во всем мире и быстрому росту добычи и развития нефти в Соединенных Штатах, которые стали чистым экспортером нефти.

Кроме того, ОПЕК решила придерживаться своей политики по поддержанию уровня добычи нефти. Последствия этих событий привели к значительному дисбалансу бюджета, а также к оттоку капитала. Российскому Центробанку пришлось использовать свои резервы для поддержки рубля, но безрезультатно, поскольку он продолжал обесцениваться.

Бывший министр финансов России Алексей Кудрин предупредил, что санкции могут привести к депрессии в российской экономике и падению ВВП на 1-1,5%, что, по его мнению, «не пагубно для экономики» [14]. Следует отметить, что это заявление было сделано задолго до падения цены на нефть. Покупательская способность граждан РФ упала, и многие товары, ранее доступные россиянам оказались больше не доступны, при этом практически отсутствовали отечественные заменители. Был отмечен рост инфляции и снижение уровня государственных резервов.

По мнению С. Сутырина, А. Коваля и О. Трофименко российская экономика не диверсифицирована настолько, чтобы эффективно для санкций. Авторы утверждают, что экономика сильно зависит от импорта товаров и сырья для производства [16]. Россия также слабо связана с глобальными цепочками добавленной стоимости и продолжает сильно зависеть от экспорта сырья, который на 70 % состоит из минеральных продуктов (в первую очередь углеводородов). Это намного выше, чем доля машин и транспорта (около 5% от экспорта) и которые составляют почти половину всего импорта. Также основные статьи импорта включают агрохимию, пищевое и сельскохозяйственное оборудование. Исследователи считают, что России необходимо диверсифицировать свое производство и активизировать свои усилия по подключению к ГЦДС. Это будет не только выгодно для российской экономики в глобальном масштабе, но и уменьшает уязвимость экономики перед санкциями. Сходную точку зрения высказывает В. Мау, который утверждает, что *«Россия сталкивается со структурными*

проблемами и нуждается в либерализации экономики, что обеспечило бы необходимую модернизацию для институционального роста и модернизации государства всеобщего благосостояния» [17].

Рассмотрение этих факторов получило дальнейшее развитие в исследованиях И. Бонда, С. Одендаля и Дж. Ранкина, которые рассмотрели, как экономически взаимосвязаны ЕС и Россия, а также в какой степени ЕС экономически больше зависит от России, чем Россия от ЕС. Санкции имели негативные последствия в результате ответных действий России. Из-за торговой зависимости ЕС от России, европейские фермеры сильно пострадали в результате российского запрета на импорт фруктов, овощей, мяса, молочных продуктов, рыбы и других продуктов питания. По данным Комиссии ЕС, санкции, снизили экономический рост ЕС в 2014 году на 0-3% и на 0,4% в 2015 году [12]. Экспорт ЕС в Россию сократился на 12,1%, а экспорт России в ЕС снизился на 13,5% [15].

Санкции часто рассматриваются как инструмент внутренней политики. В стране, вводящей санкции, руководство может продемонстрировать свою решимость и способность действовать в интересах своей страны и мирового сообщества. Но этот инструмент также может использоваться и страной, на которую нацелены санкции, как контрмера. Российское руководство использовало этот прием, и провело внутреннюю информационную кампанию, в которой сложная экономическая ситуация, в которой находится страна, была связана с введенными против нее санкциями, а также проводилось освещение мер правительства и президента страны по нейтрализации последствия санкций.

Президент России В. Путин стал более популярным среди основной массы электората после аннексии Крыма и поддержки украинских сепаратистов. Он также сумел извлечь выгоду из санкций, используя их для укрепления сплоченности, что ведет к естественному сопротивлению санкциям и подрывая их эффективность [12].

После введенных санкций Россия встала на путь замены ЕС как своего ключевого торгового партнера, а также диверсификации своей торговли путем поиска более тесных отношений с другими странами [15].

Э. Море, Ф. Джумелли и Д. Бастиат-Ярош провели исследование, которое касается таких стран, как Китай, Индия, Бразилия и Турция, а также Аргентина, Беларусь и Чили. В среднесрочной и долгосрочной перспективе зависимость России от иностранных товаров и услуг для внутреннего потребления и ее поставок товаров и услуг на внешние рынки может существенно измениться. Эти последствия, будут более ощутимыми для традиционных и географически близких торговых партнеров России (в частности ЕС), чем для Соединенных Штатов, которые имеют довольно незначительную долю торговли с Россией [15].

В исследовании также отмечается, что некоторые страны не присоединились к коалиции стран, поддерживающих санкции против РФ, как например Южная Корея. Также и среди ряда стран коалиции существует растущее нежелание возобновить санкции, учитывая упущенные рыночные возможности. Следовательно, в рамках санкционной деятельности создание коалиции это одна задача, а объединение уже другая.

4. Обсуждение результатов

Использование санкций варьируются от простого выражения неудовлетворенности до изменения политической обстановки в конкретной стране. Санкции предназначены для того, чтобы лишить страны экономических выгод, которые можно получить за счет торговли. Экономическая теория санкций в значительной степени основана на ряде предпосылок в отношении торговли и того, как на нее могут повлиять санкции, и которые зачастую расходятся с практикой. Механизм, посредством которого экономические санкции, как считается, достигают своих конечных целей с экономической точки зрения, вступает в противоречие с теорией международной торговли, которая предполагает, что мировое экономическое благосостояние максимизируется в условиях свободной торговли.

Экономические санкции могут иметь обратный эффект. Так лидеры используют наложенные на их страну санкции в качестве объяснения низких показателей роста национальных экономик и благосостояния своих стран вместо констатации факта провала проводимой ими экономической политики. Возросшая популярность президента В. Путина и проводимой им антисанкционных мер и политики объединения нации полностью подтверждают данное утверждение.

Это приводит к тому, что эти страны во главе со своими лидерами будут еще больше сопротивляться санкциям, что еще больше затруднит достижение поставленных целей

инициаторами санкций. Страна, на которую налагаются санкции, с большей вероятностью станет со временем менее уязвимой к санкциям. Поэтому крайне важно, чтобы страны, вводящие экономические санкции, принимали быстрые решения и запускали санкционный механизм в максимально короткие сроки. Но на практике это сложно осуществимо.

Другим важным фактором, определяющим эффективность введения санкций, является наличие экономических издержек по их поддержанию в странах, которые инициируют и поддерживают санкции. Они связаны с потерей деловых контрактов и сокращения, либо прекращения торговли (в зависимости от масштаба санкций). Эти расходы должны будут нести потребители и налогоплательщики стран - инициаторов санкций. Такого рода издержки могут быть значительными, они даже могут свести на нет состоятельность экономических обоснований и политическую готовность страны участвовать в санкциях.

Следует отметить потери, которые понесла инициирующая санкции сторона от своих же санкций. Исходя из общего объема торговли (экспорта и импорта), России для ЕС примерно в пять раз важнее, чем наоборот. В ЕС покупает более половины российского экспорта, что эквивалентно почти 10% производства экономики России [12]. Взаимозависимость между этими двумя экономиками также объясняется, что Россия обладает «силой возмездия», имея возможность лишить Запад поставок энергоносителей и, в частности, газа, от которого европейские страны сильно зависят. А также альтернативными направлениями поставок своих товаров, в т.ч. включая Китай. Всегда будут страны, которые предпочитают использовать экономические выгоды от санкций. В октябре 2014 года Россия и Китай заключили около 40 соглашений, связанных с финансами и технологиями [13]. Россия также обращается к Бразилии и другим латиноамериканским странам за импортом продовольствия, чтобы компенсировать потери в результате запрета на импорт сельскохозяйственной продукции из других стран.

Рассматривая ситуацию с Россией и введенными против нее санкциями, следует отметить сложность определения эффективности санкционных мероприятий, т.к. на санкции произошло наложение кризиса на международном рынке нефти с обрушением цен. В России падение цен на нефть оказало более существенное влияние на национальную экономику, чем санкции как таковые. Падение цен лишило правительство столь необходимых доходов и подчеркнуло уязвимость мало диверсифицированной экономики России перед внешними потрясениями. Граждане этой страны почувствовали на себе ухудшение экономики вне четкой корреляции с лишь введенными Западом санкциями. Именно по этой причине было принято решение конкретно нацелить на российских политических лидеров так называемые «умные санкции».

В результате исследований чего возникает закономерный вопрос: почему, учитывая историю слабых результатов санкций, страны продолжают прибегать к данному инструменту?

Во первых: санкции, являются более сильным выражением несогласия, чем просто политические заявления. Санкции предназначены для того, чтобы эти заявления имели весомую форму, склоняя лидеров к диалогу.

Во вторых, лидеры, инициирующие санкции демонстрируют своему электорату, проявление воли и конкретные действия, направленные на отстаивание интересов своей страны и инициативу во внешней политике. Т.е. санкции также имеют влияние на внутреннюю политику страны.

Таким образом, можно считать, что экономические санкции являются мощным инструментом внешней политики, а не инструментом экономической политики.

Учитывая, что санкции действовали в течение 6-ти лет, и установлена обратная связь между продолжительностью санкций и их эффективностью, вероятность того, что они и далее будут достигать своей цели, уменьшается.

Весьма маловероятно, что Россия откажется от своих притязаний на территории Украины, и вхождение Крыма в состав РФ уже свершившийся факт. Таким образом, возникает вопрос о дальнейшем сценарии действий. И. Бонд и другие авторы считают, что *«Западу, безусловно, необходимо коллективно пересмотреть, насколько его санкции достигают своих целей. Если они неэффективны или эффективны лишь частично, то у США, ЕС и других стран, которые ввели санкции против России, есть ряд альтернатив»* [12].

Предложения авторов включают в себя следующие пять вариантов:

1. Продолжить санкционные меры, ожидая, что их эффект будет расти со временем. Концепция такова, что санкции являются собой постоянный политический сигнал о том, что аннексия территории Украины нелегитимна.

2. Решение об отмене санкций, по аналогии с ситуацией после вторжения России в Грузию в 2008 году.

3. Поддержка цели санкций с дальнейшей коррекцией самих санкций.
4. Сохранение санкций с корректировкой их цели.
5. Коррекция и санкций и цели [12].

Вариант, который будет выбран, пока остается открытым, но анализ показал, что сохранение санкций с ожиданием того, что в долгосрочной перспективе они будут работать, нереально и не подтверждается доказательствами. В какой-то момент необходимо принять решение относительно продолжительности и объема санкций.

5. Выводы

Хотя применение экономических санкций может быть политически привлекательным инструментом политики, их эффективность все еще спорна. Вопрос о том насколько они действительно способствуют достижению политических изменений, которые в основном являются целью принимаемых мер, остается в большей мере открытым. Так существуют примеры из санкционной практики, когда они являются неэффективными и, даже дорогостоящими, из которой возникает вопрос - какова в таком случае причина для дальнейшего применения странами экономических санкций?

В настоящем исследовании утверждается, что санкции демонстрируют готовность и решимость правительств действовать и выходить за рамки политической риторики. Априори санкции кажутся мощным инструментом и генерируют экономические издержки, но исследованием подтвердился тот факт, что эти затраты несут обе стороны. Кроме того, есть третьи стороны, желающие воспользоваться ситуацией ради своих экономических и политических интересов, тем самым снижая эффективность санкций. Что может привести к смене торговых партнеров и созданию новых альянсов и, таким образом, увеличить расходы, по крайней мере, для одной из сторон. С учетом того, как развивается международная торговля, глобализация производства и растущую взаимозависимость торговых отношений между странами, эффективность экономических санкций снижается еще больше.

Рассматриваемые санкционные кейсы, показали, что санкции редко применяются изолированно и в основном дополняют другие меры, включая дипломатию. Учитывая сочетание различных мер, становится еще сложнее оценить эффективность экономических санкций как таковых. Кроме того, могут появиться другие экономические и / или внешние факторы, не связанные с санкциями, что еще больше усложнит анализ при оценке вклада санкций в возможное разрешение конфликта. Как было рассмотрено в некоторых случаях для введенных санкций не отводится необходимого времени, прежде чем начинаются военные действия.

В центре проведенного исследования - ключевой эпизод санкций введенных Западом против Российской Федерации. Россия оказалась экономически уязвимой, учитывая ограниченную диверсификацию своей экономики и высокую зависимость от сырья. Утверждалось, что, хотя санкции привели к экономическим трудностям, проблемы, возникшие для российской экономики, также были вызваны другими внешними и не связанными с санкциями факторами. Действительно, и из-за ряда совпавших обстоятельств на российскую экономику повлияли резкое снижение цен на нефть, падение валюты, переток капитала и сокращение ее ВВП. Тем не менее, нет никаких признаков того, что санкции приведут к прекращению кризиса и напряженности в отношениях с Украиной. Один из основных инициаторов санкций (Евросоюз) также и сам пострадал от введенных санкций, а коалиция, поддерживающая санкции, со временем ослабляется.

В заключение, подводя итог исследования, отмечается, что не смотря на все слабые стороны, экономические санкции всегда предпочтительнее военных действий. В то же время, санкционные меры обходятся дорого и не являются односторонними: инициаторы санкции, могут в конечном итоге пострадать от них сами.

Список использованной литературы:

1. Хуфбауэр Г. Шотт И. и Эллиотт К. *Пересмотр экономических санкций: история и текущая политика* // Вашингтон, округ Колумбия: Институт международной экономики. - 2007.- С. 212-215
2. Ван Бергейк и Ван Марревик. *Экономические санкции: скрытая стоимость нового мирового порядка* // Экономика международной безопасности: Очерки в честь Яна Тинбергена. Лондон: Мак Миллан, -2010. С.168-182.
3. Смитс М. *Экономические санкции против Ирака: идеальный случай?* // Журнал мировой торговли, вып.. 24. № 6 декабря 2005 года.
4. *Торгово-экономическое эмбарго со стороны США нанесло Кубе ущерб в \$130 млрд.* Официальный сайт ТАСС. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://tass.ru/ekonomika/4622420> (01.12.2019).

5. Олин Б. *Межрегиональная и международная торговля*. - М.: Дело, 2004. - С. 91.
6. Хекшер Э. Ф. *Влияние внешней торговли на распределение дохода* // Под ред. А. П. Киреева. - Вехи экономической мысли. Т.6. *Международная экономика*. - М.: ТЕИС, 2006. -С. 154-173.
7. Кемп. М.С. *Чистая теория международной торговли* // Прентис Холл, Инк.. Нью-Джерси. - 1964.
8. Дизаджи С.Ф., Ван Бергейк. *Потенциальный успех на ранней стадии и окончательный провал экономических санкций: подход VAR с применением к Ирану* // *Journal of Peace Research*, 26 июня 2013, 50 (6). С.721-736.
9. Хуфбауэр Г., Шотт И., Эллиотт К., и Оегг Б. // *Пересмотр экономических санкций, 3-е издание*, Вашингтон, округ Колумбия: Институт международной экономики Петерсона. - 2008. С.25-29.
10. Рано, Б. *Альянсы и торговля с санкционированными государствами, исследование экономических санкций США, 1950-2000* // *Журнал разрешения конфликтов*.- Т. 56, № 3, июнь 2012 г., - С. 547-572.
11. Риксон М. и Валленстин П. *Направленность санкций и прекращение вооруженных конфликтов: первые шаги на пути к новой программе исследований* // *Международные дел.* - Т. 91, выпуск 6, ноябрь 2015 г. -С. 1387-1398.
12. Бонд И., Одендал С., Ранкин И. *Политика и экономика санкций против России* // *Центр Европейских реформ.* - март 2015. – С.154-187.
13. Нельсон Р. *Санкции США в отношении России: экономические последствия* // *Исследовательская служба Конгресса.* - Вашингтон: февраль 2015. – С.478-488.
14. Портанский А. *Снижение санкций, новая реальность для российской экономики* // *Global Affairs* - 23 сентября 2014. – 147 с.
15. Морет Э., Бирстекер Т., Джумелли Ф., Поретла К., Вебер М., Бастиат-Ярош Д., Бобоча К. *Новый сдерживающий фактор? Международные санкции против России за кризис на Украине: Воздействия, затраты и дальнейшие действия* // *Программа изучения международного управления.* – Женева: - 12 октября 2016 г. - 21с.
16. Сутырин С., Коваль А.Г., Трофименко О. *Интеграция в многостороннюю торговую систему и глобальные производственно-сбытовые цепочки; дело России в разделе* // *Подключение к глобальным рынкам, проблемы и возможности: тематические исследования, представленные на Кафедре ВТО*, Спб.: 2016. С. 106-107.
17. Мау В. *Россия нуждается в реформах, а не в войне за санкции* // *Global Affairs.* - 25 сентября 2014 г. – С.224-227.

Сведения об авторах:

На каз.:

Аскербек А.А -Халықаралық қатынастар кафедрасы докторанты, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Сәтпаев көш. 2, Нур-Сұлтан, Қазақстан. Тел. +77013092162 e-mail: a.kulysheva.ht@gmail.com

На рус.:

Аскербек А.А- докторант кафедры международных отношений Евразийский Национальный университет имени Гумилева Л.Н. ул. Сатпаева 2, г. Нур-Султан, Казахстан. Тел. +77013092162 e-mail: a.kulysheva.ht@gmail.com

На англ.:

A. A. Askerbek- Phd student of the Department of international relations L. N. Gumilev Eurasian national University, Satpayev str. 2, Nur-Sultan, Kazakhstan. Tel. +77013092162 e-mail: a.kulysheva.ht@gmail.com